

II. СТОЛЫПИНСКИЕ РЕФОРМЫ: ПРОВАЛ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТИЗМА

1. Основы «обновления» страны

Отделавшись от оппозиционной Думы, Столыпин в течение четырех лет (с июля 1907 по сентябрь 1911 г.) пытался проводить политику авторитарную и консервативную, но разумеется, «просвещенную», основанную на твердой решимости обновить страну и укрепить свою власть на иной основе, нежели полицейские репрессии. С этой целью он воспользовался, и небезуспешно, ростом националистических настроений в среде русской буржуазии. Согласно концепции Столыпина, модернизация страны требовала трех условий: первое — сделать крестьян полновластными собственниками, чтобы наиболее «крепкие и сильные», освободившись от опеки общины, могли обойти «убогих и пьяных»; второе — осуществить всеобщее обучение грамоте в обязательной для всех четырехлетней начальной школе. Еще будучи предводителем дворянства в Ковно, Столыпин писал по этому поводу, что только грамотность поможет распространению сельскохозяйственных знаний, без которых не может появиться класс настоящих фермеров; и, наконец, третье — необходимо было добиться усиленного роста промышленности, подкрепленного развитием внутреннего рынка.

Разрушению крестьянской общины способствовал не только указ от 9 ноября 1906 г., но и другие законы 1909—1911 гг., предусматривавшие роспуск общин, с

1861 г. не подвергавшихся разделу, и возможность его проведения решением простого большинства, а не двух третей членов общины, как было ранее. Власти всячески способствовали дроблению и обособлению крестьянских хозяйств. Если хозяйство оставалось на территории села, оно получало название отруба, если оно находилось вне его пределов — хутора. Государство также помогло многим крестьянским семьям в приобретении земель через посредство Крестьянского банка. Банк перепродавал в кредит земли, скупленные ранее у помещиков или принадлежавшие государству. Между 1905 и 1914 гг. в руки крестьян перешли таким путем 9,5 млн. га земли. Эта политика была весьма разумной в отношении наиболее работоспособной части крестьян, она помогла им встать на ноги, однако не могла решить аграрную проблему в целом. Крестьяне-бедняки не смогли воспользоваться реформами. Они были вынуждены наниматься батраками, переселяться в города, где работали подсобными рабочими, или уезжать в осваиваемые регионы страны. Правительство всячески поощряло, например, заселение Сибири. Кредиты, отпускаемые переселенцам, увеличились в четыре раза по сравнению с периодом 1900—1904 гг. Однако это не оправдало надежд правительства и не дало должных результатов. Переселенцы предпочитали обосновываться в уже обжитых местах, таких, как Урал, Западная Сибирь, нежели заниматься раскорчевыванием безлюдных лесных зон. Между 1907 и 1914 гг. 3,5 млн. человек выехали на заселение Сибири. Вскоре 1 млн. из них вернулись в европейскую часть России, а многие вообще так и не тронулись с места. Накануне первой мировой войны России еще была неизвестна тяга на Восток, которую можно сравнить с американским освоением Запада. В 1897 г. в Сибири насчитывалось 8,2 млн. жителей; в 1917 г. их было уже 14,5 млн., что составляло менее одной десятой населения Российской империи.

В целом можно сказать, что аграрным реформам Столыпина не хватало времени. Примерно за десять лет только 2,5 млн. крестьянских хозяйств удалось «освободиться» из-под опеки сельской общины. Движение за упразднение «мирского» правления на селе достигло наивысшей степени между 1908 и 1909 гг. (около полумиллиона запросов ежегодно, что свидетельствовало об одном из сокровенных желаний многих крестьян выйти из-под опеки «мира»). Однако впоследствии это движение заметно сократилось. Случаи полного роспуска общины в целом были крайне редкими (всего 130 тыс. случаев). «Свободные» крестьянские землевладения составили лишь 15% общей площади обрабатываемой земли. Едва ли половине работавших на этих землях крестьян (1,2 млн.) достались отруба или хутора, закрепленные за ними постоянно, как собственность. Между тем это был наиболее важный этап, так как только он превращал крестьянина в настоящего собственника, хозяина достаточного для жизни надела. Собственниками смогли стать лишь 8% общего числа тружеников, но они терялись в масштабах страны. Вскоре, под натиском революционных событий между 1917 и 1921 гг., дрогнувшая было сельская община вновь окрепла.

Не хватило также времени для проведения в намеченный десятилетний срок и школьной реформы, утвержденной законом от 3 мая 1908 г. (предполагалось ввести обязательное начальное бесплатное обучение для детей с 8 до 12 лет). И все же с 1908 по 1914 г. бюджет народного образования удалось увеличить втрое, было открыто 50 тыс. новых школ. Всего же в стране в 1914 г. насчитывалось 150 тыс. школ, тогда как требовалось 300 тыс. Иными словами, для реализации плана всеобщего начального обучения детей такими темпами, как в 1908 — 1914 гг., требовалось еще не менее 20 лет.